

**СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ ПРИХОДА К ВЛАСТИ ТИРАНА ПИСИСТРАТА ПО
«ИСТОРИИ» ГЕРОДОТА****Абрамов Артём Тимурович**

студент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

**SUPPORTERS AND OPPONENTS OF THE TYRANT PISISTRATUS COMING TO POWER
ACCORDING TO THE «HISTORY» OF HERODOTUS****Artyom Abramov***Student, Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье будет сделана попытка на основе «Истории» Геродота проследить, какие социальные группы и силы поддерживали приход древнегреческого тирана Писистрата к власти в Афинах и какие выступали против этого, а также выявить мотивы сторонников и противников Писистрата. Делается вывод, что афинская тирания, как характерная черта своей эпохи, имеет аристократическую природу, и поэтому именно наличием силового ресурса и степенью поддержки аристократов определялась возможность установления тиранического режима и его устойчивость.

Abstract. This article will attempt, based on the «History» of Herodotus, to trace which social groups and forces supported the coming of the ancient Greek tyrant Pisistratus to power in Athens and which opposed it, as well as to identify the motives of supporters and opponents of Pisistratus. It is concluded that Athenian tyranny, as a characteristic feature of its era, has an aristocratic nature, and therefore it was the presence of a power resource and the degree of support of the aristocrats that determined the possibility of establishing a tyrannical regime and its stability.

Ключевые слова: тирания, Писистрат, Геродот.**Keywords:** tyranny, Pisistratus, Herodotus.

Одним из самых ярких явлений жизни Древней Греции была тирания. Однако природа тирании, значение ее вклада в политическую жизнь древних греков и, главное, характер и социальная опора тиранических режимов остаются предметом острейшей научной полемики. Было бы особенно любопытно рассмотреть случай тирании на родине демократии - в Афинах, где тиран Писистрат приходил к власти целых три раза. Пути и способы установления тирании в Афинах могут быть очень показательными для всей Древней Греции и тем самым выводить нас на более широкую исследовательскую проблематику.

Перед тем, как перейти к сути проблемы прихода к власти Писистрата, следует сделать несколько важных оговорок насчёт источника настоящей работы и политической ситуации в Афинах в рассматриваемый период.

«История» Геродота как исторический источник имеет свою специфику и содержит в себе ряд моментов, связанных с приёмами и литературной манерой автора. В стилистическом отношении сочинение Геродота принципиально не отличалось от сочинений его предшественников и современников – логографов. По мнению В.Г.Борухович, различие состояло лишь в размерах и широте тематического охвата материала [2, р.459]. Установление строго соответствующей фактам исторической истины не было главной задачей логографов, стремившихся не столько к достоверности, сколько к красочности и литературности изложения. Стилистические особенности произведения Геродота обусловили смешение повествования о действительно произошедших событиях с мифическими и просто фантастическими подробностями, представлявшими интерес для слушателей. Так, на протяжении всего сочинения Геродота раз за разом встречаются эпизоды с вмешательством высших сил, будто бы предвещавшими описываемые события [5, р. 47]. Стоит отметить и чрезвычайную фрагментарность источника, что вкупе с уже сказанным заставляет нас подходить к его сведениям с особой осторожностью.

События, о которых пойдёт речь далее, разворачиваются в архаическую эпоху (VIII-VI вв. до н.э.), которая занимает особое место в историческом развитии Древней Греции. В этот период развиваются знаменательные процессы и явления, стремительно изменявшие лицо старого греческого мира: развитие экономики, законодательство, формирование полиса и верный спутник масштабных перемен – социальные конфликты [5, р. 252]. Противоречия между различными слоями гражданского населения полиса и внутри них были настолько глубокими, что смуты и конфликты могли тянуться десятилетиями, затихая и вновь вспыхивая [7, р. 152]. Они проявлялись как в противостоянии аристократических группировок, так и в выступлениях демоса, доведенным до отчаяния малоземельем («стенохорией») и мечтавшим о возврате к родовому строю с регулярными переделами земли [1, р. 82]. В условиях длительного гражданского противостояния, когда истощенная полисная община уже не могла сопротивляться притязаниям отдельных лиц на единоличную власть, стали возникать тиранические режимы. Начиная с VII в. до н.э. тирания стала верным спутником древнегреческой цивилизации, распространившись практически на все области эллинского мира, охватив даже зоны колонизации [7, р. 157]. Причем в архаический период термин «тирания» не вызывал однозначно негативных ассоциаций: под тираном понимался человек, узурпировавший власть и установивший авторитарное правление.

Руководящая роль в Афинах долгое время всецело принадлежала аристократическим родам. Заменив собою власть ранних басилеев, аристократическое правление в Афинах приобрело форму соперничества различных группировок. В результате в конце VII – начале VI вв. до н.э. социальная обстановка в Афинах накалилась до такой степени, что эвпатриды были вынуждены в 594 г. до н.э. наделить чрезвычайными полномочиями архонта Солона, поставив перед ним задачу нормализации обстановки. В результате деятельности афинского преобразователя значимость человека стала определяться в первую очередь по величине частной собственности, что сильно ударило по позициям родовой знати. Тем не менее она сохраняла первенство в политике, да и Аттика в целом оставалась консервативной страной с сильными традиционными устоями [4, р. 259]. В Афинах продолжалось противостояние аристократических группировок. К 60-м годам VI века до н.э. политическая борьба в Аттике приобрела тройственный облик, и Писистрат стал лидером одной из противоборствующих группировок.

Геродот пишет, что изначально соперничали только две группировки, – обитатели побережья и жители равнины, – паралии и педиеи. В это время Писистрат, сыгравший важную роль в войне Афин с Мегарами, создал свою собственную группировку гиперакриев (или диакриев) (Hdt. I 59)^[1]. Не исключено, что возвышению Писистрата поспособствовали и его контакты с Алкмеонидами: в середине VI века до н.э. Писистрат и Мегакл были союзниками и принадлежали паралиям, пока Писистрат не создал собственную группировку диакриев [6, р. 153]. Но что насчет классификации враждующих группировок по географическому признаку, представленной в «Истории» Геродота? С одной стороны, лидеры аристократических семейств действительно могли делать отдельные области, где у них было больше всего сторонников, своими опорными пунктами [8, р. 291]. С другой же, семейства всех трех группировок, несомненно, имели наследственные владения в Афинах (иначе они вряд ли могли бы иметь устойчивое влияние на политические события в полисном центре), и если они уезжали в разные части Аттики, чтобы накопить силу и ресурсы, то с единственной целью

вернуться в город и завладеть там властью. Тесная связь с городом делала наличие поддержки хоть какой-то части городского населения и других знатных родов необходимым условием для того, чтобы «оставаться на плаву». С учетом того, что в каждой области Аттики имелся смешанный социальный состав [8, р. 289], очень непросто обнаружить специфические интересы у жителей Паралии, Педиеи или Диакрии, опираясь на которые лидеры группировок, включая Писистрата, могли бы прийти к власти. Представляется, что группировки могли иметь связь с тем или иным регионом, но едва ли стоит говорить об их узко региональном характере [4, р. 74-75]

Рассказывая про первый приход Писистрата к власти, Геродот сообщает, что тот специально нанес себе раны и под предлогом необходимости обеспечить себе защиту от покушений своих политических противников убедил народное собрание дать ему телохранителей-дубинщиков. С помощью «дубинщиков» Писистрат узурпировал власть и установил единоличное правление. И здесь перед нами снова встает ряд вопросов: не отражает ли источник субъективную тенденцию, враждебную к тирану? Такой обман, как намеренное нанесение себе ран, сильно противоречил «аристократическому кодексу чести» [7, р. 187]. Да и неужели афиняне не понимали, для чего может быть использован вооруженный отряд, находящийся в распоряжении одного лица с широкими амбициями? Важно отметить, что в контексте первого прихода Писистрата к власти Геродот ничего не сообщает о поддержке диакриев, вождем которых он представляется. Аристократия, судя по всему, не была сильно встревожена данными событиями, т.к. главные соперники Писистрата - Мегакл и Ликург - остались в полисе. Вот что пишет о правлении Писистрата Геродот: «Он не нарушил, впрочем, порядка государственных должностей и не изменил законов, но управлял городом по существующим законоустановлениям, руководя государственными делами справедливо и дельно» (Hdt. I 59). Можно предположить, что Писистрат намеренно проводит такую политику, чтобы завоевать активную поддержку народа и противопоставить ее устремлениям других аристократических группировок. Когда Писистрат действительно стал набирать популярность и укреплять свои позиции в городе, отношение лидеров группировок сменилось с лояльно-терпимого на резко враждебное. Однако Писистрат не смог надолго удержать власть в своих руках. Для борьбы с усиливающимся тираном объединились старые соперники Мегакл и Ликург и вскоре свергли Писистрата. Впрочем, победители ограничились изгнанием Писистрата только из города, и ему даже не пришлось покидать Аттику (Hdt. I 60).

Довольно быстро союз Мегакла и Ликурга распался, «враги Писистрата, изгнавшие его, вновь начали распри между собой» (Hdt. I 60). Геродот пишет, что Мегакл попал в затруднительное положение и был вынужден искать поддержки у Писистрата. Аристократы договорились, что Писистрат возьмет в жены дочь Мегакла, и, объединив усилия, легко вернут Писистрата к власти. Вероятно, Мегакл рассчитывал, что Писистрат станет послушным оружием в его руках в обмен на эту услугу. Главное, что этот эпизод показывает, что силы Писистрата были недостаточными для самостоятельного возвращения к власти, и в данном случае он сыграл роль всего лишь «усилителя» позиций одной из группировок. Союзнические отношения Писистрата с Алкмеонидами были испорчены после того, как Мегакл узнал, что тиран жил со своей женой, дочерью Мегакла, «неестественным способом». Вот как это описывает Геродот: «Но так как у него были уже взрослые дети, а род Алкмеонидов, к которому принадлежал Мегакл, как считали, был поражен проклятием, то Писистрат не желал иметь детей от молодой жены». «Мегакл же пришел в страшное негодование за то, что Писистрат так его обесчестил. В гневе он снова примирился со своими сторонниками. А Писистрат, узнав, что затевается против него, удалился из города и вообще из Аттики» (Hdt. I 61). Итак, мы видим, что во время своего первого прихода к власти Писистрат воспользовался молчаливым согласием демоса и аристократов и правил до тех пор, пока аристократы позволяли ему это делать. Почуввав опасность в усилении Писистрата, они объединились и изгнали его из города. Во второй раз Писистрат пришел к власти в результате сговора с одной из борющихся группировок, которая намеревалась сохранить рычаги управления политическими процессами в Афинах, наделив подконтрольного себе человека единоличной властью. Как и в первом случае, народ не нашел в себе силы выступить против установления тирании. И снова Писистрат оказался отстранен от власти не вследствие народного недовольства, а в результате аристократических интриг.

Геродот сообщает, что, прибыв в город Эретрия на Эвбее, Писистрат совещается со своими сыновьями и в итоге решает попытаться вновь овладеть властью (Hdt. I 61). Тогда Писистрат

начинает накапливать ресурсы, собирать сторонников и осваивать территории, приносящие экономическую выгоду. Это кажется достаточно логичным, ведь если опальный тиран желал реванша, но при этом не мог больше рассчитывать на кооперацию с Алкмеонидами, то больше всего ему были необходимы материальные средства, чтобы вербовать наемников, и связи с аристократами других полисов. Находясь в Эретрии, Писистрат вместе с сыновьями собирал «добровольные даяния от городов, которые были им чем-либо обязаны» (Hdt. I 61). На помощь Писистрату прибыли аргосские наемники и наксосский «приверженец Писистрата» Лигдамид «с деньгами и людьми» (Hdt. I 61). Последний намеревался сам стать правителем своего города и резонно полагал, что если помочь Писистрату вернуться к власти в Афинах, то тот поспособствует его возвышению в Наксосе. Имея внушительные силы и ощутив, что он может вновь попытаться достигнуть успеха, Писистрат начал готовить вторжение в Аттику. В 546 г. до н.э. с отрядом наемников и добровольцев он высадился в районе Марафона в Диакрии. Выбор этого места, судя по всему, не случаен: он был ближе всего к Эвбее, куда стекались его сторонники. Геродот говорит, что к Марафону стали стекаться сторонники Писистрата, причем как из города, так и «другие люди из демов, которым тирания была больше по душе, чем теперешняя свобода» (Hdt. I 62). Видимо, к Писистрату присоединялись сторонники со всей территории полиса, увеличивая его шансы на успех, пока его противники в Афинах испытывали растерянность, т.к. не могли надеяться на поддержку массы рядовых граждан, которым при аристократическом правлении жилось не менее трудно, чем при тирании [7, р. 193]. Возможно, что Писистрат выбрал подходящий момент для нападения, когда ситуация в Аттике ухудшилась настолько, что многие афиняне с одобрением встретили возвращение тирании и силовое прекращение борьбы аристократических группировок. Победив в сражении при Паллениаде, Писистрат занял город, вновь захватил единоличную власть и больше не отпускал ее.

Придя к власти в третий раз, Писистрат, наученный уроками прошлого, первым делом попытался закрепить свое господствующее положение. Геродот указывает, что сделал он это «сильными отрядами наемников и денежными сборами как из самих Афин, так и из области на реке Стримоне» (Пангейские рудники). Также некоторые из граждан должны были уйти в изгнание, а из некоторых семей были взяты заложники (Hdt. I 64). Расправившись со своими главными противниками, Писистрат теперь имел возможность проводить полностью самостоятельную политику, не оглядываясь на аристократические группировки.

Таким образом, Писистрат дважды приходил к власти с молчаливого согласия народа и с помощью договоренностей с аристократами. В первые два раза у него не было достаточных ресурсов и мощной военной силы, поэтому он так легко терял свою власть всякий раз, когда аристократы объединялись против него. Зато в третий раз он использовал накопленный денежный и силовой ресурс, а также связи с аристократами из других полисов, и в результате добился убедительной победы, прочно укрепившись у власти.

Список литературы:

1. Андреев Ю.В. Греция в архаический период и создание классического греческого полиса // История древнего мира. Под ред. И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свеницкой. Изд. 2-е. М., Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1983. Кн.2. Расцвет древних обществ. Отв. ред. И.С.Свеницкая.
2. Борухович В.Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История. Л., 1972.
3. Геродот. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского; Под общ. ред. С.Л. Утченко: Л., 1972.
4. Гуцин В.Р. Афины на пути к демократии: VIII-V века до н.э. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.
5. Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., 1964.
6. Суриков И.Е. Алкмеониды и тирания // Из истории греческой аристократии

позднеархаической и раннеклассической эпох.

7. Суриков И.Е. Писистрат: парадокс «кроткого триана» // Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М., 2005.

8. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.) / Вступ. ст., науч. и лит. ред. Э.Д.Фролова. СПб.: ИЦ "Гуманитарная Академия", 2002.

¹¹ В территориальном отношении Аттика состояла из трех частей: Паралии, Диакрии и Педиеи. Под паралией понимали прибрежную полосу на юге страны. Диакрией называлась гористая северо-восточная часть Аттики. Обрисовать четкие границы Педиеи довольно тяжело, но можно приблизительно сказать, что это равнинная местность в центральной части Аттики.